

НАШ ВОПРОС ДЕПУТАТУ

СВОЁ МНЕНИЕ: ЗАЧЕМ ОНО?

Начало см. на 1-й стр.
ДОРОГОЙ Саша! Прочитал твоё письмо, которое мне показали журналисты «Пионерской правды». Вспомнил свои школьные годы и подумал: может, мой опыт тебе пригодится? Учился я на Черниговщине после войны, время трудное, и, говоря откровенно, был не очень хорошим учеником. Не в том дело, что учился плохо, а в том, что считался в школе «неудобным». В чём же заключалось это «неудобство»? А в том, что пытался, например, дать своё толкование художественным произведениям, историческим событиям и даже некоторым физическим явлениям. Педагоги приходили к моей маме и укоряли, что она плохо меня воспитывает, что я спорю с учителями. Мама педагогов выслушивала, а мне говорила: «Сынок! Поступай как можно лучше. Как можно лучше!»

Теперь, через много лет, понимаю, сколько мудрости и доброты было в словах мамы, простой украинской крестьянки. Ведь если бы она захотела, могла бы переломить, заставить меня, чтобы я вёл себя в школе как все. Ничем бы не выделялся, не задавал бы вопросов. Но она так не сделала. Почему?

Однажды, уже взрослым человеком, спросил у мамы об этом. И она ответила: «Посмотри на ладонь — все пальцы разные. Что же тогда говорить о людях?»

К СОЖАЛЕНИЮ, в школах некоторые учителя направляют свои усилия на то, чтобы воспитать из ребят

конформистов. «Конформизм», если перевести это слово с латинского на русский, означает приспособленчество. В чём оно проявляется, например, в школе? В том, что ученики приспособливают своё мнение к мнению педагогов или к мнению большинства ребят. Конформизм, считаю, очень опасное явление. Представь, если человек не имеет своего мнения, а умеет только послушно выполнять указания других, он может послушаться и дурного человека. Не сможет противостоять негодяю, лгуну, бюрократу, занимающему ответственный пост. Случается, что первые ученики, глядящие в рот учителям, потом оказываются на самом деле конформистами. Они привыкли слушать других, повторять только то, что им говорили. Одним словом, выросли людьми несамостоятельными.

Сегодня, когда идёт перестройка общества, особенно нужны люди, оригинально мыслящие, не похожие друг на друга. Когда говорю об этом, то все не имею в виду, что человек не может ошибаться, высказывая своё мнение. Никто не свободен от ошибок. И если убедился, что не прав, надо честно об этом сказать. Человека, мужественно признавшего, что не прав, ещё больше уважают.

Теперь о самоуправлении. Считаю, что в школе оно необходимо на разных уровнях. Конечно, классного руководителя, вожатого ребята вполне могут выбирать сами, как и дела, которыми хотят занимать-

ся в свободное от учёбы время. Педагоги, вожатые, думается, должны лишь направлять ребят на добрые дела, смотреть, чтобы их устремления не выходили за рамки законов, морали.

И ПОСЛЕДНЕЕ. Ты, Саша, написал, что собираешься стать юристом, то есть в будущем моим коллегой. Скажу, что студент у меня не может рассчитывать на получение пятёрки, если повторяет мои мысли, услышанные на лекции или семинаре. Мне нравятся будущие юристы, которые мыслят независимо. Если студент спорит со мной и при этом хорошо аргументирует свою позицию, то, даже если ошибается, ставлю ему высокую оценку. В будущем именно такие люди, на мой взгляд, способны принимать верные решения в самой сложной ситуации.

Следователь, прокурор, адвокат, сотрудник милиции, одним словом, любой работник правоохранительных органов должен быть независим в своих действиях, руководствуясь только законом. Естественно, он не должен подстраиваться под мнение руководителей, прессы или мнение большинства людей. Юрист — страж закона и не должен позволять кому-либо его нарушать.

Я попытался ответить на твои вопросы, Саша. Думаю, ты растёшь мыслящим человеком. А это очень и очень важно.

А. И. КАЗАННИК,
народный депутат СССР,
доцент Омского
государственного
университета.

АЙБОЛИТЫ ИЗ ОКЛЕНДА

В детской больнице № 1 американские кардиохирурги вели приём. Они приехали к нам, чтобы сделать операции на сердце совсем маленьким детям, которым без этих операций просто не выжить. Врачи работают с утра до вечера (даже перекусывают здесь же), а после операции, случается, и до утра. Американцы привезли с собой редкое медицинское оборудование, которое оставляют в дар больнице. Они помогут советским коллегам его освоить. Будут приезжать сюда дважды в год в течение 5—7 лет. Это уже второй приём хирургов из Окленда в Ленинград. Организатор этой удивительной программы «От сердца к сердцу» — Джоан Макгоуэн, известная американская общественная деятельница. Я спросила её:

— Почему вы это сделали?

— У всех нас есть дети, у меня их трое. Несчастье, когда дети болеют и в вашей стране, и в нашей. Да в любой. Если ты что-то можешь сделать для них, надо торопиться.

Когда оклендский хирург Нилас Янг прооперировал семилетнюю ленинградку Машу Сентову, ему пачками стали приходить письма из Советского Союза. Во всех письмах одно — боль за своих детей. Тогда мы и решили осуществить эту программу.

— Как ваши дети относятся к тому, что вы делаете?

— С большим пониманием и волнением. А к Маше (в свой приезд в Америку она жила в нашей семье) просто как к сестрёнке. Мой младший сын мечтает побывать в СССР. Это прекрасно, что мы можем дружить.

— А сами вы довольны программой «От сердца к сердцу»?

— О, да! Знаете, мы получаем больше, чем даём.

И Джоан порывисто обняла весёлую, крепкую девочку, Машу Сентову.

Осуществлению этой акции способствовал Ленсовет и много хороших людей в нашей стране и в Америке.

К. ТАНИЧЕВА.
Фото А. ДРОЗДОВА.

ПОЧЕМУ НЕ УПАЛА ЁЛКА

Тарас Великоруссов, ученик 7-го класса 11-й ленинградской школы, учится по зачётной системе

— Скажи, пожалуйста, что значит зачётная система?

— Я занимаюсь дома сам. На некоторые уроки, если новый материал, прихожу и слушаю. Раз в неделю сдаю зачёт учителям.

— Зачем тебе это надо?

— Я много болел и часто пропускал уроки, поэтому привык всё проходить самостоятельно. Меня очень интересуют математика и физика. Занимаюсь в кружках Дворца пионеров. Учусь в заочной физико-технической школе в Москве, туда меня приняли в 9-й класс. Ещё олимпиады, к ним надо готовиться. На районном туре по физике я решил три задачи из четырёх для девятого класса. За это время (педсовет разрешил мне учиться экспериментально одну четверть) троек у меня не осталось, а четвёрок — две.

— Как ты считаешь, откуда у тебя способности к точным наукам?

— Думаю, способно-

сти есть у многих ребят, но некоторые о них просто не знают. Мне повезло, в 4-м классе у нас математику вёл Михаил Сергеевич Маховер. Мы ждали его уроков с нетерпением. Кстати, на математике и в игры играли. Но главное — я с удовольствием начал читать толстые учебники для старшеклассников и для взрослых.

— Что, по-твоему, нужно человеку, чтобы ему было интересно заниматься?

Тарас очень удивился. Долго думал, а потом сказал:

— Наверное, цель. Но она и так нужна каждому в жизни.

— Что сказала директор школы НАТАЛЬЯ БОРИСОВНА КУЛИКОВА?

— Конечно, такая форма обучения не каждому подходит, но мы стараемся смотреть на вещи творчески. Тарас — мальчик серьёзный. Когда он болел, всегда переживал, что пропускает уроки. Учиться по новой системе ему психологически легче, интереснее. Учи-

телям, конечно, прибавилось заботы. Зачёты, консультации после уроков. Тем не менее педсовет собирается и в следующей четверти разрешить мальчику учиться по зачётной системе.

— Что сказала мама Тараса?

— Сейчас Тарас стал веселее и сосредоточеннее. Больше узнаёт, меньше болеет. И для маленького брата Пети у него время есть. Так что как мама я довольна.

Когда на Новый год устанавливали ёлку, решили её привязать верёвками. Пробегая мимо, Тарас механически глянул, подсчитал и предупредил:

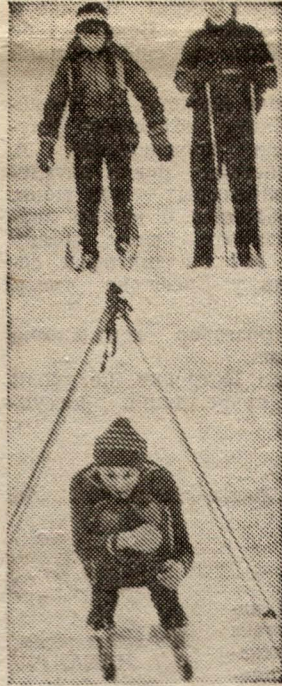
— Осторожно, сейчас ёлка свалится по равнодействующей векторов.

Удивлённые взрослые схватили ёлку и спросили:

— Как ты догадался?

— Это же очень просто, — ответил мальчик. — На олимпиадах задачи куда сложнее.

Т. КУДРЯВЦЕВА.
(Наш корреспондент).
Ленинград.

КАЖЕТСЯ, ПРОСКОЧИЛ...
Фото В. ГОРДЕЕВА.

КЮК, Дима и попугай

С улыбкой сейчас вспоминаем нашу первую встречу с юными карикатуристами. Собственно, карикатуристов ещё не было, их нужно было воспитать, равно как и ведущих. Но нам всем нравилось произносить вслух: «Клуб юных карикатуристов», а ещё больше аббревиатуру — КЮК. Это уже прямо из птичьего языка. Впрочем, какая-то связь с птицами имелась. Так, Диму Гладыша в КЮК «привёл» его попугай. Пока Дима читал детектив, попугай Проша «просматривал» нашу газету и, наткнувшись на заголовок «Вас приглашает Клуб юных карикатуристов», начал отчаянно привлекать внимание своего хозяина. Мальчик прочитал заметку и тут же засел за рисунок.

Вскоре после первой публикации наш кабинет стал похож на передвижную выставку. Не всё, конечно, сразу получалось у ребят, но желание работать было огромное.

...КЮКу — три года. И мы гордимся нашим маленьким юбилеем. У нас были персональные выставки. Мы высту-

пали по телевидению и на радио. О нас рассказывали зарубежные издания. Но главное — в нашем «портфеле» есть немало острых карикатур и новых идей.

Ведущие КЮКа:
художник Валентин ГИНУКОВ,
журналист Олег КОРИОНОВ.

Фото В. ГУСЕВА.

У НАС УЖЕ 120 ПРОГРАММ!

Здравствуй, «Пионерская правда»! Пишут тебе члены компьютерного кружка из средней школы № 20 города Йошкар-Ола. У нас в школе кабинет информатики и вычислительной техники оборудован компьютерами «Микроша». Мы с большим удовольствием играем на машинах, составляем простейшие программы на языке

Бейсик. Сейчас у нас около 120 программ для «Микроша». Мы хотим познакомиться с другими ребятами, которые тоже работают на «Микроше», чтобы обменяться программами, подружиться. Написать нам можно по адресу: 424000, г. Йошкар-Ола, ул. Анциферова, 29, средняя школа № 20, кабинет информатики.

ПРОГРАММИРУЕМЫЙ МАЛЬЧИК

И бросился наперерез:
— Вадим Петрович, а я вас жду!
Однако Вадим Петрович шагу не сбавил, шёл мощно, как танкер. Хлумов стал отважно забегать ему под ноги и в итоге оказался на газоне лицом вниз. Правда, сразу встал на четвереньки поднял лицо с прилипшим ко лбу листиком и как ни в чём не бывало прокричал:

— Вадим Петрович, зря вы не верите! Я ведь действительно меры приму — сломается ваша машина! Ремонт дороги будет стоить!

На что мужчина громко сказал, обращаясь к охраннику в воротах стоянки:

— Трофимыч, хватит ворон считать! Смотри, у тебя шпана под носом бегают. Камень через ограду швырнут разобьют что-нибудь, а отвечать-то тебе.

Трофимыч пригрозил Хлумову пальцем:

— Эй, малец!.. Не ходи тут, а то вишь как бывает.

Распорядитель детской игротки по-своему понял угрозу Хлумова. Несколько раз обошёл вокруг новеньких «Жигулей», постучал ногой по покрывалкам, проверил стёкла, двери, вынул под днище. Не обнаружив ничего подозрительного, залез в кабину. Прогрел двигатель. Включил «дворники», потому что моросил осенний дождик. Наконец поехал. У ворот тормознул, ожидая, пока поднимется шлагбаум.

Тут-то Хлумов и махнул рукой выглядывающему из-за дерева Токареву. Саша встрепелся. Пришло его время! Он сжал кулаки, напрягся, на секунду прикрыл глаза, потом открыл и посмотрел на вражескую машину, будто выстрелил. Через минуту владеец «Жигулей», чертыхаясь, выбрался из кабины и сказал неизвестно кому: «Ничего не понимаю!»

Почему-то отказали «дворники» — бессильно замерли на полпути. Но Вадиму Петровичу очень нужно было ехать. Поэтому он протёр тряпкой ветровое стекло, сел снова и включил левый поворот, готовясь вырваться на улицу. Лампочка не замигала. Вадим Петрович заволновался, проверил правый поворот, габаритные огни, фары, звуковой сигнал. Сплошной отказ. Он заколотил кулаком по мёртвому клаксону не в силах сдержаться и кричал так, что его было слышно за оградой.

Работал только двигатель, кряхтя, выплёвывая через выхлопную трубу отработанные газы.

— Испортилось? — заботливо поинтересовался Трофимыч.

— Всё равно поеду, — сказал неудачливый автолюбитель. — Проскочу как-нибудь...

И поехал, упрямо твердя: «Ничего, проскочу. Всё равно поеду, ясно?» Выехав за ворота, он остановился, пропуская идущий по дороге

транспорт. В этот момент к нему опять подскочил до смерти надоевший пацан. Вадим Петрович стал спешно поднимать боковое стекло, но тот успел крикнуть:

— Эй, будьте осторожны! Сейчас опять что-нибудь случится!

После чего махнул рукой своему дружку, стоящему под деревом неподалёку. «Как неудачно начинается день», — подумал Вадим Петрович и нажал на газ. Дорога уже была свободна. Но машина почему-то поехала не вперёд, как обычно происходит в таких случаях, а совсем наоборот. Рванулась назад, ударилась о распахнутую створку ворот и замерла, качнувшись. Посыпались фары, створка слетела с петель, багажник украсила похожая на шрам вмятина.

Охранник и водитель не сразу пришли в себя. Первым очнулся Трофимыч. Закричал он так же вдохновенно. Распахнулась дверца, из взбунтовавшихся «Жигулей» стал медленно вылезать несчастный автолюбитель. Единственный, кто пришёл ему на помощь, был Хлумов:

— Вам дурно? Принести воды?

Вадим Петрович посмотрел на него пустыми глазами и зачем-то сказал:

— У меня же первая скорость была! Почему поехал в другую сторону? Слушай, наверное, коробка передал полетела! Или первая скорость — это теперь назад? Чего-то не могу вспомнить...

— Не волнуйтесь, первая скорость вперёд, — успокоил Хлумов. — Я же говорил, что у меня есть товарищ, который ломает на расстоянии, а вы не верили. Давайте я вам помогу до дому дойти. Отлежитесь, в норму придёте, заодно вернёте мне дискеты.

— Послушай, дружок, — измученно вздохнул Вадим Петрович. — Нету у меня твоих дискет. Меньше я их получил, меньше! Ведь я тебе деньги отдал! Хочешь, ещё трешник подарю?

— Мне нужны дискеты, — терпеливо, как ребёнка, объяснил Хлумов. — У меня производство. А дискет вам достали ровно пятьдесят, тридцать из которых — для меня. Я вчера разговаривал с вашим знакомым. Если хотите, могу плёнку прокрутить, я всё на диктофон записал. Вы ведь у Евсюкова товар брали?

В деловой разговор неожиданно вступил охранник:

— Ты, Вадим Петрович, не уходи покамест. За повреждение рассчитаться надо.

— У меня машина!.. Ворота сломаны!.. — в отчаянии кричал пострадавший и сжал голову ладонями. — А он со своими дискетами! Экстрасенсов, понимаешь, нанял!

— Не расстраивайтесь так, Вадим Петрович, а то давление подскочит. — Хлумов нежно погладил капот. — Машина-то пока в хорошем состоянии.

Вадим Петрович взвился:

— Что значит «пока»? Я тебе дам «пока»! Не трогайте мою машину, мерзавцы! Отстаньте от меня, отстаньте...

— Шли бы вы, малыцы, мороженое кушать, — снова вклинился охранник. — Или в кино. Видите, человек не в себе.

— Ладно, Вадим Петрович, мы с товарищем вас подождём, — предупредил Хлумов и показал за деревом, где переминался с ноги на ногу заскучавший Токарев. — Вы примерно когда освободитесь?

— Они меня ждать будут! — визгливо хохотнул мужчина. — Да подавитесь вы... — Порылся в дипломате и швырнул в руки Хлумова нераспечатанную коробку. — На свои дискеты.

— Спасибо, — сказал Хлумов. — Но имейте в виду, я вас вычёркиваю из списка «приёмщики и посредники»... Саша! — позвал он. — Можно идти, дело выполнено на сто процентов.

«Змеёныш» подошёл к беспрерывно зевающему «экстрасенсу», пожал ему руку, и они вдвоём направились к остановке троллейбуса. Вадим Петрович с завистью глядя им вслед, изрёк в пространство:

— Ну и детишки нынче! Надо же! А лет через десять, Трофимыч, они нас с тобой к стенке...

Трофимыч вдруг обиделся:

— Мне, Вадим Петрович, без разницы, чьи машины стереж. Хотя твои, хоть ихние. А тебя, милый мой, и так к стенке поставят. Ты давай ворота починый!

— Ладно, Трофимыч, договоримся. Пошли в контору...

До остановки было метров двести. Хлумов вёл Токарева, как больного, бережно поддерживая за локоть. Его очень беспокоило Сашино состояние, он подробно выспрашивал о количестве затраченной энергии и о времени, необходимом для восстановления. Но Токарев не знал, сколько сил он потерял, ему просто хотелось спать. И отвечал примерно так: «Да ну, ерунда, энергии завалился!» В конце концов Саша перестал зевать, и Хлумов сразу успокоился.

— Слушай, зачем ты с этим типом связался? — полюбопытствовал Са-

ша. — Попросил бы отца, он бы тебе сто таких дискеток привёз.

— Он мне уже привёз, сто штук. Но этого, разумеется, очень мало. Нам нужно достичь уровня в десять дискет на каждого подключенца. Просить отца больше нельзя, подумает, что я занялся спекуляцией. Вот и приходится иметь контакты с такими несерьёзными партнёрами.

Хлумов резко остановился:

— Тихо. Мы взяты под контроль.

— Какой ещё контроль? — Токарев тоже остановился, удивлённый. — Хлум, да ты перегрелся.

Из кустов кизила вдруг выскочили четверо. Токарев обернулся назад с твёрдым желанием бежать. Но там стояли ещё двое. Судя по царапинам на их лицах и сеткам с бутылками в руках, они шарили по кустам, исследывая брошенную стеклотару.

— Конкуренты, — шепнул Хлумов. — Пятиклассники из триста восьмнадцатой школы.

— Ну что, полаяаем? — раздался хриплый басок.

— Я вас слушаю, ребята.

— Не-е, это мы тебя сейчас слушаем! Ну-ка говори, почему твоиazole нашей школы лезают? Мы тебя предупреждали, что там наша земля. Забыл, рыжий?

Хлумов парировал:

— На так называемой «вашей земле» мы занимались делом, когда вы только и умели, что мяч по пустырю гонять. Работать вы научились у нас.

— Заткнись, — посоветовали ему. Он легко согласился:

— Хорошо, тогда мы пошли.

Хлумов был совершенно спокоен. Токарев посмотрел на него, потом на радостные физиономии пятиклассников и с облегчением подумал: «Наверное, это его друзья, из какого-нибудь драцкого списка». Кто-то из «друзей» попросил:

— Может, останешься, а? Мы тебе ещё по морде не дали.

Все разом заулыбались, включая Токарева. Ну, точно, шутят, решил он. Тут его и ударили. По затылку. Токарев обернулся, негодуя, и теперь уже получил в лицо. Перед ним были двое пятиклассников, которые перекрывали дорогу назад. Один потирал кулачок, второй стоял по всем правилам боксёрского искусства, вытянув левую руку вперёд. Правую, согнутую в локте, держал перед приниженным глазом и тщательно целился. Как понял Токарев, целился именно в него.

(Продолжение следует).

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

В выпуске «Пионерского музыкального общества» от 11 января было предложение: открыть рубрику «Битлз». В своих письмах ребята это поддерживают. Итак, ждём от вас подсказок, интересных идей. А сегодня как музыкальное вступление — песня «Эй, Джуд!» («Популярный справочник-песенник», издательство «Музыка». С этого сборника начинаем наше путешествие «По страницам книг о музыке»).

Песня адресована сыну Леннона Джулиану, тоже ставшему известным рок-музыкантом.

«БИТЛЗ» «BEATLES»

ЭЙ, ДЖУД!

Музыка и слова Дж. ЛЕННОНА и П. МАККАРТНИ

ЭЙ, ДЖУД!
НЕ ВЕШАЙ НОС!
НАШЕЙ ПЕСНЕ И ТАК ХВАТАЕТ СЛЕЗ.
НЕ СТОИТ ВСЁ ПРИНИМАТЬ ВСЕРЬЁЗ.
ПРИБАВЬ ЕЙ ПЕРЦА
И СЕРДЦА, И СЕРДЦА!

ЭЙ, ДЖУД!
БОДРЕЙ СМОТРИ!
ТЫ ДЛЯ ПЕСНИ В ДУШЕ СЛОВА БЕРИ.
ВСЮ КРОВЬ ЕЕ ОТДАЙ И САМ УМРИ,
И В НОВОЙ ПЕСНЕ
ВОСКРЕСНИ, ВОСКРЕСНИ!

А БУДЕТ ПЕСНЯ ХОЛОДНА,
ЗАЧЕМ ОНА?
ПУСТАЯ, НИЧЬЯ,
КОМУ ОНА НУЖНА?
ДАВАЙ, ДРУЖИЩЕ, НЕ ТУЖИ,
ФАСОН ДЕРЖИ!
И ПОМНИ ОДНО —
НЕ ТЕРПИТ ПЕСНЯ ЛЖИ!

ЭЙ, ДЖУД!
ИГРАЙ СМЕЛЕЙ!
БОЛЬ И ГОРЕЧЬ ТЫ ПОБЕДИТЬ СУМЕЙ!
ТЫ С ПЕСНЕЙ ЛЮБОГО ЗЛА СИЛЬНЕЙ,
И ВСЮДУ С НЕЮ
СВЕТЛЕЕ, СВЕТЛЕЕ!
Перевод В. ТАТАРИНОВА,